

1

— Какая она страшная! — прошептал Роджер. Скотт и Рэнди засмеялись.

Дэвид тоже засмеялся, хотя ему было не особо-то весело. Миссис Бэйфилд не такая уж и уродина. Она просто одинокая старушка, которая странновато одевается.

— Кто здесь? — громко спросила она.

Улыбка сошла с лица Дэвида. Вся компания спряталась за кустами возле ржавых ворот, ведущих в ее двор. Мальчики двигались очень тихо.

Миссис Бэйфилд сидела в кресле-качалке перед своим большим, но ветхим трехэтажным домом. На ней было желто-белое платье в цветочек и красная трикотажная кофта. Мягкая шляпа

красного цвета прикрывала седые волосы. На ногах — высокие красные кеды и фиолетовые гольфы. На коленях старуха держала трость с ручкой в форме змеиных голов.

Они пришли, чтобы украсть ее трость.

Клюка была странной формы и походила на змею, обвившуюся вокруг палки. Вместо рукояти — две змеиных головы, которые смотрели в разные стороны. На каждой — по два сверкающих зеленых глаза. У одной из змей из открытого рта высовывался маленький золотой язычок.

— Поглядите на волосы старухи, — сказал Скотт. — Кажется, она их вообще не моет.

Все, включая Дэвида, ухмыльнулись.

— Спорим, она и сама не моется! — подхватил Роджер. — Знаете, как от нее пахнет?

— Да я отсюда чувствую! — заметил Скотт, зажимая нос. — Воняет как свинья!

Роджер и Рэнди захихикали, и Дэвид сделал то же самое, но ему не было смешно. На самом деле мальчику нравилось, как пахнет миссис Бэйфилд. Он считал, что она пахнет китайским чаем.

Однажды Дэвид стоял за ней в очереди на почте. И всё это время пытался понять, чем же так пахло. В конце концов он решил, что запах похож на аромат очень сладкого китайского чая. Тогда же он рассмотрел ее трость.

Мальчик понимал, что не стоит говорить Роджеру и Рэнди, что миссис Бэйфилд пахнет чаем. Скотт опять заявил бы, что это не круто.

— Ладно, Скотт, — распорядился Роджер. — Когда я подам сигнал, ты схватишь трость. А мы

с Рэнди позаботимся о старушке Бэфилд-Шмейфилд.

— А мне что делать? — спросил Дэвид.

Роджер не ответил. Он взглянул на Дэвида так, будто вообще не понимал, зачем он здесь.

Дэвид и сам не знал, что он здесь забыл. Он точно не хотел ничего воровать у бедной пожилой женщины. Но всё равно расстроился, что Роджер не придумал для него роли.

— Просто будь готов, Дэвид, — сказал Рэнди. — Сделаешь то, что будет нужно.

Дэвид кивнул. Он был рад, что хотя бы Рэнди принял его в компанию.

— Только осторожнее, — предупредил мальчишка. — Она ведьма, — он улыбнулся Дэvidу.

Тот улыбнулся в ответ, хотя понятия не имел, что в этом может быть смешного.

— Она украла лицо своего мужа, — сообщил Рэнди.

Дэвид прыснул со смеху, но резко замолчал, когда понял, что никто больше не смеется. Скотт глянул на него угрожающе.

— Она дождалась, пока он уснет, — объяснял Рэнди, — и стянула его лицо с головы. Теперь оно висит у нее в гостиной, и она с ним разговаривает.

— Дичь! — протянул Скотт.

— А что стало с мужем? — спросил Дэвид.

— Умер, — ответил Рэнди. — Но он еще долго жил без лица. Прятался наверху, на чердаке, чтобы никто его не видел.

Дэвид посмотрел наверх, на окно под крышей.

— Ого! — удивился он.

Мальчик задумался, верит ли Рэнди или кто-нибудь еще в эту чушь. Точно не Скотт. Скотт не мог в это верить.

Скотт и Дэвид дружили со второго класса. Но в этом году на Скотта обратили внимание Роджер и Рэнди.

— Ты не даешь мне развиваться, — заявил Скотт Дэвиду. — Надо быть крутым, чтобы тусоваться с Роджером и Рэнди.

— Я крутой, — сказал Дэвид.

— Ну, постарайся быть круче, лады?

— Как яйцо.

— Что?

— Неважно.

— Вот это я и имею в виду, — сказал Скотт. — Если ты скажешь такое при Роджере и Рэнди, они подумают, что ты придурок. А потом решат, что и я такой же, раз дружу с тобой.

Теперь, глядя на своего дружка, Дэвид немного злился. Скотт уговорил его прийти сюда доказать, что он классный. Но когда пришли Роджер и Рэнди, Скотт перестал его замечать. Дэвид чувствовал себя младшим братом, который просто увязался за клевым старшим.

Роджер вышел из их укрытия и толкнул железную калитку.

— Эй? — крикнула миссис Бэйфилд.

— Здравствуйте, — ответил Скотт, он шел прямо за Роджером.

Дэвид вошел в сад последним. Он хотел закрыть за собой калитку, но Рэнди повернулся и прошептал:

— Оставь.

Весь сад, кроме небольшой грядки с цветами у крыльца, зарос сорняками.

— Здравствуйте, мальчики, — поздоровалась миссис Бэйфилд, качаясь в кресле посреди двора. На столике рядом с ней стояли кувшин и высокий стакан.

— Здравствуйте, — ответил Роджер. — Как день проходит?

— Довольно-таки неплохо, спасибо.

— Рад слышать, — сказал Роджер. — Меня зовут Фрэнк. Это Джордж и Джо, — указал он на Рэнди и Скотта. — А это Дэвид.

Лицо мальчика вспыхнуло.

— Приятно познакомиться. Я Фелиция Бэйфилд.

Дэвид не испугался, что ведьма узнала его настоящее имя. Пока она не знала его фамилию. Но Роджер явно сделал это нарочно.

— Мальчики, не хотите лимонада? — спросила миссис Бэйфилд.

— Почему бы и нет? Спасибо, Фелиция, — согласился Роджер. — Мы просто обожаем лимонад. Да ведь?

— Да, обожаю лимонад, — подтвердил Рэнди. Дэвид пожал плечами.

— Конечно, — пробормотал он, надеясь, что они передумают. Просто выпьют лимонада и уйдут.

— Нет ничего лучше стакана прохладного лимонада в жаркий день, — заявил Скотт.

День был не таким уж жарким. Все мальчики с утра надели куртки.

— Стаканы на крыльце, будьте любезны, принесите их, — попросила миссис Бэйфилд.

Роджер и Рэнди направились к крыльцу, обходя ее со спины. Дэвид видел, как они прошли по цветочной клумбе, растоптав цветы. Он улыбнулся старушке, как бы давая знать, что не причинит ей никакого вреда.

— Надеюсь, лимонад не слишком кислый для вас, — переживала она. — Он домашний.

— Я люблю кислый лимонад, — успокоил ее Дэвид, всё еще улыбаясь. Он видел, как Роджер что-то шепнул Рэнди, пока они доставали пластиковые стаканы из пакета на маленьком холодильнике.

Роджер вернулся с четырьмя стаканами и поставил их на столик.

— Я налью, — вызвался он и поднял кувшин.

Рэнди остался стоять позади миссис Бэйфилд.

— Надеюсь, всем хватит, — сказала она. Ярко-зеленые глаза старушки сверкали так же, как глаза змей на ручке трости, лежащей у нее на коленях.

Рэнди взялся за спинку кресла-качалки обеими руками.

— О, нам точно хватит, — ответил Скотт.

— Давай! — крикнул Роджер.

Скотт схватил трость в тот самый момент, когда Рэнди с силой потянул на себя кресло-качалку.

Миссис Бэйфилд закричала, упав вместе с креслом. Роджер лил лимонад из кувшина старушке на лицо, и ее крики превращались в бульканье.

Она лежала, задрав ноги вверх. Дэвид понял, что смотрит на самые странные трусы в мире: длинные, почти до колен, в черно-белую полоску и с красными рюшами.

Роджер швырнул пустой кувшин в сторону крыльца и попал в окно. Оно разбилось.

— Беги уже, Дэвид, — крикнул Рэнди, стоя у ворот. — Пока она не наложила на нас проклятие!

Старушка выпала из кресла. Она приподнялась на локтях и посмотрела Дэвиду в глаза.

Он хотел ей помочь или хотя бы извиниться, но не стал этого делать.

Вместо этого он показал ей неприличный жест.

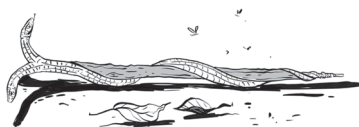
Ее зеленые глаза полыхнули огнем. Злым, скрипучим голосом она выкрикнула:

— Да извергнется Доппельгенгер на твою душу!

Дэвид не понял, что она сказала, но не стал переживать. Он не верил в ведьм, проклятия и подобные вещи. Он никогда не слышал о Доппельгенгере.

И даже подумать не мог, что однажды и его лицо будет висеть на стене в гостиной миссис Бэйфилд.

Он побежал к калитке, но ее уже закрыли.

2

Роджер хромал, опираясь на трость со змеиными головами.

— Мальчики, не хотите ли лимонада? — спрашивал он скрипучим голосом, который не имел ничего общего с голосом миссис Бэйфилд.

Скотт и Рэнди смеялись.

Дэвид догнал их.

— Фух, — выдохнул он. — Мы это сделали!

— Отлично, — сказал Рэнди. Он поднял руку, чтобы Дэвид дал ему пять.

Дэвид хотел хлопнуть его по ладони, но коснулся руки Рэнди только двумя пальцами. У него никогда не получалось как следует дать пять.

— Стаканы на крыльце, будьте любезны, принесите их, — пищал Роджер. — Я бы сама их принесла, но я такая уродина!

Рэнди и Скотт смеялись.

Дэвид улыбнулся.

— Ну, мне пора, — сказал он, неуверенно пожав плечами и махнув рукой. — Домашка.

— Ну, давай, — ответил Рэнди.

— Ага, увидимся, Бэллинджер, — сказал Скотт. Он уже неделю или около того звал Дэвида исключительно по фамилии.

— Пока, Симпсон, — отозвался тот.

Дэвид шел домой и чувствовал себя несчастным. И еще волновался, что миссис Бэйфилд вызовет полицию.

По крайней мере, не он опрокинул ее вместе с креслом. Не он вылил лимонад ей на голову. Не он растоптал цветы и разбил окно. Не он украл ее трость.

Он всего лишь сделал неприличный жест.

Серьезно, если подумать, что такого в этом жесте? Всё, что он натворил, — это показал ей средний палец. Чем конкретно этот палец хуже любого другого? Что если бы он показал ей мизинец? Показать мизинец — это же не оскорбительно?

И вообще, он никогда никому еще не показывал средний палец, по крайней мере всерьез. О таком жесте он узнал в третьем классе. Тогда они со Скоттом учились делать его друг перед другом, и много времени ушло на то, чтобы нужные пальцы загибались быстро. Они целыми днями практиковались в классе, но это всё было в шутку, что-то вроде соревнования. Украдкой они чесали нос или потирали шею средним пальцем.

«Жаль, что Скотт теперь дружит с Роджером и Рэнди. Вообще-то Рэнди не так уж плох. Наверняка он был бы хорошим парнем, — думал Дэвид, — если бы не Роджер».

Но он понимал, что показал средний палец миссис Бэйфилд, лишь бы произвести на Роджера впечатление. «Да почему меня должно заботить, что думает Роджер?» — подумал он про себя. Но ему было не всё равно, и он знал это.

— Привет, Дэвид! — Дома мальчика встретил брат.

— Привет, Рик, — буркнул тот.

— Хочешь поиграть во что-нибудь?

— У меня домашка, — ответил Дэвид. — Надо выучить Геттисбергскую речь¹.

— Можем просто покидать мяч.

Дэвид улыбнулся.

— Конечно. Давай.

Рики просиял.

Они бросали бейсбольный мяч друг другу на заднем дворе. Дэвид чувствовал, что делает что-то хорошее и словно бы искупает свой плохой поступок. Он знал, как Рики им восхищается.

Рики ходил в пятый класс. Он хотел во всём быть похожим на брата. Они никогда не спорили, что смотреть по телевизору. Рики смотрел всё, что выберет Дэвид. Если Дэвид говорил, что ему

¹ Геттисбергская речь — знаменитое выступление президента Америки Авраама Линкольна 19 ноября 1863 г. в Геттисберге, на месте крупнейшей битвы Гражданской войны США. (Здесь и далее прим. перев.)

понравилась песня, которая играла по радио, Рики покупал весь альбом и заявлял, что это его любимая группа. Если Дэвид шутил, на следующий день Рики пересказывал его шутку друзьям, даже если она была совсем не смешная.

Дэвид поймал мяч и бросил брату. На Рики была старая бейсбольная перчатка Дэвида, которую он отдал ему в конце прошлого сезона. Рики просто не мог в это поверить.

— Ого, это же та самая перчатка, которой ты поймал свой знаменитый мяч! — восхитился он тогда.

Дэвид даже не понял, о чем речь.

— Ну как! Помнишь тот сумасшедший бросок, ты еще поймал мяч и встал на вторую базу¹ для дабл-плея²?

Дэвид играл на второй базе. Это было нормально, но послушать Рики, так он просто суперзвезда.

— Ты должен был встать на шорт-стоп³ вместо Скотта, — сказал Рики.

Скотт всегда и во всём чуть-чуть превосходил Дэвида. Даже учился лучше. И Дэвид никак не мог понять, зачем такому умному парню дружить с такими идиотами, как Роджер и Рэнди.

¹ База в бейсболе — одна из четырех точек на внутренней площадке поля. Чтобы набрать очко, игрок должен последовательно коснуться каждой из них.

² Дабл-плей — ситуация, когда в защите два игрока выводятся в аут (одним броском).

³ Шорт-стоп (англ. shortstop) — игрок защиты, находящийся между второй и третьей базами.